

После прочтения письма Фэн Мина бросило в холодный пот, а сам князь с ужасом проговорил:

— Почему лишь часть письма, на этой же не заканчивается?

Лицо Жун Тяня исказилось в страшной гримасе и, холодно хмыкнув, император Силэй приказал:

— Позвать сюда того, кто передал это письмо.

Гонец, который привёз письмо в лагерь, сейчас как раз ждал за дверью, и, едва услышав приглашение государя, мужчина тотчас же вошёл и, упав на колени, поклонился, приветствуя господина. Хоть гонец был с ног до головы покрыт дорожной пылью, а весь его вид говорил, что он чертовски вымотан, однако его глаза продолжали гореть воодушевлением, что говорило об опытности самого гонца.

Жун Тянь, махнув рукой, позволяя гонцу встать. После чего, подзвав к себе Цю Юэ, Его Величество попросил подать гонцу чашечку тёплого чая, и только тогда спросил:

— Откуда это письмо?

— Спешу доложить Вашему Величеству, что это письмо было перехвачено на границе Юньинь и Силэй, — сказал мужчина. Гонца мучала невыносимая жажда, так как безостановочно гнал коня, стараясь поскорее передать письмо, поэтойу, когда Цю Юэ подала ему чашку чая, мужчина с жадностью осушил больше полчашечки и только тогда продолжил более подробно рассказывать: — Вестник, который нёс тайное письмо, переодевшись в другую одежду, незаметно передвигался, пытаясь обойти охрану и пересечь границу Юньинь. Но мы его обнаружили и, заподозрив неладное, решили тихо его задержать и обыскать. Это письмо изначально хранилось у него за пазухой, но как только он нас увидел, сразу же вынул послание и бросил в воду. Мы спешно вытащили его из воды, но чернила от воды уже размазались. Лишь несколько верхних строк уцелели, и по ним в общих чертах можно понять, что именно было в том письме. Ну а увидев, что там упоминается Её Величество вдовствующая императрица, Ваш слуга не посмел мешкать и в тот же день погнал рысака, чтобы доставить послание Вашему Величеству.

В этот момент Фэн Мин вспомнил, что императрица сейчас находится как раз в опасном положении, оставаясь в Сицинь. Так как сама столица Силэй сейчас полностью принадлежала Тун-эру. И если он закроет все ворота столицы, то страшно даже представить, что может произойти потом. От этих мыслей князь напрягся и спросил:

— А это письмо действительно писал Тун-эр?

— Можешь в этой не сомневаться, — это его почерк, — кивнул Жун Тянь, при этой лицо императора было серьёзным, — Когда он был ещё ребёнком, сам попросил меня научить его каллиграфии, — закрыв глаза, Его Величество ненадолго задумался, после чего вновь спросил:

— А что стало с тем пленным гонцом?

От этого вопроса лицо посланника густо покраснело:

— Спешу доложить Вашему Величеству, что сам пленный, прекрасно понимая, что хотим его схватить, выкинул письмо в воду, а вслед за тем достал кинжал и пронзил грудь. Пока мы пытались вытащить письмо, мы не могли пристально следить за гонцом, позволив ему покончить с собой.

Хоть мужчина рассказал всё вкратце, Фэн Мин, слушая его, сразу догадался, чем всё кончится и во всех подробностях представил картину произошедшего, как кровь брызнула на три чи, более того хоть князь не знал, насколько опасен и коварен был враг, всё же не смог сдержаться и нахмурился.

В то время как сам Жун Тянь со строгим и почтительным видом лишь слегка кивал головой, подробно расспрашивая о случившемся и каким именно кинжалом заколол себя пленный. И так как гонец явно был человеком весьма внимательным, и, по порядку вспоминая, отвечал крайне детально.

Фэн Мин же думал в безопасности или нет императрица, и в душе не мог найти себе места, потому, не сдержавшись, спросил:

— Тун-эр уже в курсе, что Её Величество проникла в столицу Силэй, и, наверное, тотчас же начал действовать. Это дело не терпит отлагательств, в лагере есть несколько войск, можно им дать новое задание?

Этим вопросом всегда занимались Ле-эр и Жун Ху. Но так как Жун Ху был тяжело ранен и находился между жизнью и смертью, то естественно, все его дела перешли к Ле-эру, который тотчас же проговорил:

— Ну, если так посчитать, то здесь четыре армии: первая часть войска, в которой отобраны самые лучшие из всех солдат, принадлежит Его Величеству императору Силэй. Вторая часть армии — это личные телохранители госпожи Мэй Цзи. Также небольшое войско Юньинь, ну и последнее — это люди самого господина Сяо. — Ле-эр замолчал, но после недолгого раздумья всё же продолжил: — Боюсь, для этого срочного дела нужно отправлять огромное войско, а наших солдат будет недостаточно. Но если мы тайно проберёмся в Сицинь, чтобы помочь Её Величеству...

— Мы должны отобрать самых лучших солдат и ночью отправиться в путь. Нам нужно как можно скорее попасть в Сицинь и вытащить из этой передраги императрицу, — глухо отозвался Жун Тянь, прерывая Ле-эра. И, держа в своих руках столь важное письмо, мужчина ненадолго задумался, отчего брови слегка сошлись на переносице, придавая угловатому лицу еще более решительный вид, как у скалы.

— Ваше Величество...

— Позволь этойу императору подумать.

И Жун Тянь замолк.

Все прекрасно понимали, что именно прикажет Его Величество, но всё равно невольно затаили дыхание, застыв в ожидании. Более того, даже воздух стал тяжёлым, и в нём чувствовалось некое напряжение.

Положив письмо обратно на стол, Жун Тянь начал вглядываться в шёлк, словно стараясь разобрать всё, что было смыто водой.

Это, словно свалившееся как снег на голову, послание было каким-то странным. Перед глазами толпы, чьи сердца будто огнём пылали, Жун Тянь тихо расправил шёлк на деревянной поверхности стола, и кончиком пальца заскользил решительно и серьёзно от слова к слову, словно стараясь в почерк отыскать нечто странное, слегка «нападая на след», но оно словно исчезло без следа.

И вот, наконец палец Жун Тяня остановился на верхней строке.

«...Её Высочеству Мяо Гуан».

— Для чего это Мяо Гуан? — молодой мужчина внезапно прищурился.

Все слегка вздрогнули, глядя на Жун Тяня.

— Хм, зачем нужно было писать письмо и отсылать это Мяо Гуан? — повторил император, уставившись на тонкое письмо, в глазах мелькнул холодный блеск и Жун Тянь сам ответил на вопрос: — Силэй и Ли всегда были достойными противниками, и только в крайнем случае даже такой идиот, как Тун-эр, не смог бы пойти против Силэй и вступать в сговор с Ли. Мяо Гуан всего лишь маленькая и беззащитная девочка, у которой не хватит сил в одиночку защищать своё государство. Именно поэтойу она отправилась в Боцзянь и уже готова была выйти замуж за Бо Циня, чтобы хоть как-то избавиться от Лун Тяня, который в этой ситуации больше напоминает тигра, высматривающего свою добычу. И это вполне логично. Но зачем ей самоотверженность Тун-эра, который захватил престол Силэй?

И тут лицо Ле-эра изменилось, словно он внезапно что-то понял, а сам телохранитель резко втянул холодный воздух, заполняя лёгкие:

— Возможно, не Мяо Гуан заставила этого подлеца пресмыкаться перед Ли, наверняка, здесь без Жо Яня не обошлось! Ха! Выходит, этот мелкий сопляк предал Ваше Величество и теперь от страха помочиться не может, узнав, что государь жив и здоров. Ну, а зная, что нашему

императору может противостоять лишь Жо Янь, Тун-эр захотел спасти свою никчёмную душонку. И понимая, что власть в Силэй довольно шаткая и ей вот-вот может прийти конец, он решает перейти на сторону другого такого же могучего государства, то есть на сторону Ли.

Слова Ле-эра не были лишены логики, более того, каждый в этой гостиной думал точно так же. Однако среди них был и тот, кто не думал об этой ситуации вообще. И им оказался князь Мин. Обычно мозг Его Светлости напрочь отказывался работать именно тогда, когда рядом находился император Силэй. Ведь Жун Тянь отличался незаурядным умом и мог придумать любой выход из создавшейся ситуации, а если с тобой умный и мудрый правитель, который может решить практически всё, то стоит ли тогда напрягать свои извилины? Более того, сейчас князь был погружён в мысли, и всё, что волновало больше всего, так это вдовствующая императрица. Но, несмотря на все те переживания, которые терзали юную душу, сам Фэн Мин старался вести себя как обычно. Надев маску неунывающего князя, Фэн Мин всё же решил принять активное участие в этой странном деле. Подойдя и встав плечём к плечу с Жун Тянем, князь склонился над письмом и, внимательно изучая иероглифы, шёпотом заговорил:

— Раз уж Тун-эр предал Силэй, вступив в сговор с государством Ли, то значит, он уже в курсе, что Жо Янь пришёл в себя. И если он действительно хотел отослать письмо в Ли, то обращался бы напрямую к Жо Яню. А он обращается к Мяо Гуан. Вопрос: где логика? — спросил себя Фэн Мин, подражая Жун Тяню. — А я отвечу где! Просто это письмо было не для Жо Яня или Мяо Гуан, оно было специально для нас. Они не знают, что мы уже догадались о том, что Жо Янь пришёл в себя, поэтойу в письме специально обращались к принцессе Ли, тем самым желая скрыть новости о том, что Жо Янь наконец-то очнулся... — продолжил рассуждать Фэн Мин, широко распахнув прекрасные чёрные глаза.

Жун Тянь же с неподдельным интересом и любопытством наблюдал за любимым фениксом.

— Они знали наверняка, что мы отправим своих людей и будем следить за границами Силэй. И это как раз то, чего они хотели... — Фэн Мин очень долго объяснял, пока неожиданно не поднял голову: — Как же я сразу-то этого не понял?! Это же ловушка! — уверенным тоном проговорил он.

От этих слов губы Жун Тяня растянулись в очень довольной улыбке, после чего император Силэй похвалил:

— Князь Мин действительно очень умный! У Жо Яня был идеальный план, как заманить нас в ловушку, но тебе всё-таки удалось раскрыть его коварный замысел.

Фэн Мин, который привык носить «высокую шляпу» [1], услышав похвалу от Жун Тяня, всё же смутился и, густо покраснев, застенчиво почесал в затылке, ероша волосы:

— Не стоит императору Силэй так расхваливать меня. Фактически ты и сам разгадал его коварный план. И будь я на твоём месте, то уже давно бы вскочил на коня и отсюда поехал прямо к Жо Яню устраивать засаду.

— Да перестань. Ведь если бы не ты, я бы ни за что не догадался, что Жо Янь пришёл в себя. В конце концов, ты заслужил мою похвалу. — И тут со стороны внезапно раздался лёгкий смех, который наглым образом прервал слова императора.

И который не остался незамеченным.

— Чего это ты так радуешься, а, Ле-эр? — спросил Жун Тянь, повернув голову к этой мелкому нарушителю.

Ле-эр, прикрыв ладошкой рот, тихо хихикал, но стоило Жун Тяню обратить на него внимание, как юноша тотчас же вздрогнул от неожиданности и поспешил ответить с серьёзностью:

— Ваш слуга просто представил, как этот ужасный Жо Янь терпит поражение, а Ваше Величество, воспользовавшись такой возможностью, сам ловит его на крючок. После чего свирепо и безжалостно надирает ему задницу, а затем отрубает ему голову. Вот поэтойу я так радуюсь.

Цю Син, которая всегда волнуясь хватала Цю Юэ за руку, сейчас свирепо уставилась на Ле-эра:

— Как тебе не стыдно?! Радуетесь, когда нас ждёт скоропостижная смерть. Матушка-императрица сейчас в столице, а это может быть очень опасно. Хорошо, даже если нам удалось раскрыть коварный план Жо Яня, то как быть с императрицей?

Ле-эр, остановившись и перестав хихикать, неохотно заговорил, стараясь убедить разгневанную близняшку:

— Императрица не такая слабая женщина, как вы думаете. Она мудра и сообразительна, и Тун-эру придётся попотеть, чтобы поймать её, ведь так просто она ему не дастся. Так что успокойтесь! Если бы Тун-эр поймал Её Величество, то стал бы он связываться с Жо Янем? Конечно нет! Всё, что он хочет, так это поугрожать Его Величеству, держа императрицу в плену.

— Ну и что нам теперь делать? — спросил Фэн Мин у Жун Тяня.

— Жо Янь, видимо, хочет нас выманить из лагеря, чтобы потом схватить, устроив засаду на пути в Силэй. Естественно, мы последуем его плану, но при этой будем придерживаться своего. Застав его врасплох, мы нападём и уничтожим его прямо в землях Юнъинь. Ну а так как Юнъинь не является его территорией, то многочисленной армии как Силэй, так и Ли трудно туда войти, поэтойу в засаде, что он нам учиняет, наверняка, будет мало солдат.

Все думали также, как и Жун Тянь, потому все дружно закивали.

Фэн Мин тоже, как и все, кивнул:

— Тогда тебе следует немедленно отдать приказ.

Однако Жун Тянь не торопился. Вместо этого густые брови сошлись на переносице, и молодой мужчина проговорил:

— Но есть одна маленькая проблема.

— Какая именно?

— Чтобы уничтожить засаду Жо Яня, наших солдат должно быть в несколько раз больше, чем у самого императора Ли. Более того, наши солдаты должны быть опытными и хорошо знающими искусство владения мечом. У меня таких солдат не более тысячи, и часть из них нам нужно использовать в качестве приманки. Этот удобный случай редко выпадает и весьма вероятно, что в той схватке примет участие сам Жо Янь. Если мы, воспользуясь случаем, убьём Жо Яня, то это всё равно, что избавить мой Силэй от самого грозного и самого могущественного противника. Поэтому мне нужно собрать самых лучших и самых храбрых солдат, что есть в этой лагере.

— Тогда скорее собирай. — с нетерпением выпалил Фэн Мин.

— Тогда скажи мне: каким образом мы сможем уговорить людей твоего отца и моего учителя господина Сяо? Ведь в его подчинении находятся сотни самых опытных и самых безжалостных убийц, которые отлично знают своё дело. В этой лагере они одни из лучших наёмников.

От подобных слов Фэн Мин внезапно впал в оцепенение.

Если так разобраться, то у его отца был такой же характер, как и у матери — госпожи Яое. Возможно, раньше он всем сердцем любил своего талантливого ученика Жун Тяня, но, когда вмешалась госпожа Яое, сердце мужчины дрогнуло, а любовь к искусству владения мечом стала остывать. К тому же учитель до скрежета зубов зол и может всякого заколоть мечом так же, как ни в чём не повинного Жун Ху.

Сейчас же, после всего случившегося, князю нужно было самому пойти к учителю Сяо. И кто знает, может, Фэн Мин станет ещё одним раненым, получив удар от Сяо Цзуна? Но в то же время нужно было что-то решать с Жо Янем и его засадой.

Эта проблема — одна сплошная головная боль...

И то напряжение в комнате, которое только-только начало рассеиваться, сейчас вновь стало резко нарастать.

Песочные часы неумолимо двигали время вперёд. Если до рассвета они не подготовятся, то выходит, что редкая возможность устроить засаду Жо Яню будет упущена.

Стиснув зубы, Фэн Мин свёл нахмурился, стараясь хоть что-нибудь придумать.

Цю Син и Цю Юэ тоже переживали за князя и с беспокойством смотрели на него с двух сторон. Более того, близняшки злились на себя за то, что практически бесполезны и не так умны, как Его Светлость. Но, несмотря на всё это, сёстры всеми силами старались помочь Фэн Мину, усердно думая над сложившейся ситуацией.

Ле-эр же тихо наблюдал за всем со стороны, переводя взгляд с Жун Тяня на Фэн Мина и храня молчание.

Бах!

— Я кое-что придумал! — скрежеща зубами, проговорил Фэн Мин, в полной тишине с силой опустив ладонь на поверхность стола, как раз прямо туда, где лежало раскрытое письмо.

От подобного заявления глаза служанок засияли, словно искорки, и девушки с неподдельным удивлением поспешно спросили:

— Что же придумал князь Мин?

— Мне нужно увидеться со своей матушкой. — Сказав это, Фэн Мин резко развернулся и поспешно вышел из гостиной. Словно маленький ураган, князь помчался в дальнюю комнатку, где сейчас находилась госпожа Яое.

Так как Жун Ху был серьёзно ранен, Его Величество строго-настрого запретил кому бы то ни было заходить или крутиться рядом с комнатой больного, поэтойу сейчас, когда ночь уже давно вступила в свои права, в этой комнатке стояла такая тишина, что можно было услышать звон упавшей иголки.

Пройдя прямо, Фэн Мин открыл маленькую дверь и, повернув на веранду, после чего, не говоря ни слова, сразу же приподнял занавеску.

В комнате на краю кровати сидела Цю Лань и пристально смотрела на спящего Жун Ху, но своим появлением Фэн Мин заставил девушку прийти в себя.

— А! - вздрогнула от страха Цю Лань и поспешила подняться с места. И лишь присмотревшись хорошенько, девушка узнала ночного гостя, после чего поспешно спросила: - Князь Мин, зачем Вы сюда пришли?

— Жун Ху уже лучше?

На что она кивнула и прошептала:

— Да, уже намного лучше. Госпожа Яое замечательнейшая женщина, она заставила Жун Ху принять какое-то лекарство, от которого он пришёл в себя и попросил воды. Ну а сейчас спит.

— Правда? Это же просто замечательно! Цю Лань, не отходи от Жун Ху ни на шаг и хорошенько заботься о нём. — Сказав это, Фэн Мин повернул голову и, обведя взглядом комнатку, снова спросил: — А где госпожа Яое?

— Госпожа всё это время пробыла здесь, но потом сказала, что ей скучно, и вышла немного прогуляться. Должно быть, она где-то поблизости. Зачем князь Мин ищет госпожу?..

— Мне срочно нужно с ней кое-что обсудить. Что ж, я тогда тоже пойду. Позаботься о Жун Ху, он теперь в твоих руках. — Услышав, что женщина вышла, Фэн Мин невольно закатил глаза.

Что госпоже Яое делать на улице, да ещё посреди ночи?

Чем больше беспокойства, тем больше заминок.

Фэн Мин развернулся и направился к выходу. Выйдя из комнаты, князь повернулся ко внутреннему дворику и, подняв взгляд, посмотрел на небо.

Вероятно, Жо Янь уже в полной боевой готовности и теперь выжидает, когда они попадут к нему в сети, словно слепые мушки в паутину.

В то время как сами мушки хотели воспользоваться прекрасной возможностью и изловить кровожадного паука.

Так что сейчас для любой из сторон каждая секунда была на счету.

Во внутреннем дворике, где можно было любоваться серебряным диском луны, что сиял на небосводе, не было никаких следов госпожи Яое. Не обнаружив даже тени этой странной женщины, Фэн Мин вновь вернулся на веранду и продолжил поиски. На удивление князя, вдоль веранды оказалось несколько комнат. Князь уже был готов сорваться с места и обыскать каждую из них, но внезапно его что-то остановило.

Мимолётный взгляд, брошенный чуть в сторону, зацепился за открытое окно. Серебряные лучи луны проникали в него, обволакивая нежным светом чей-то силуэт.

Может, это госпожа Яое?

Как только Фэн Мин подумал об этой, его сердце радостно забило в груди, но сам князь не торопился врываться. Вместо этого он стоял на месте и тихо наблюдал за женщиной через это открытое окно.

Фэн Мин не знал, кому принадлежит эта комната. Он лишь наблюдал, и ему казалось, что госпожа Яое стоит у кровати и, опустив голову, смотрит на кого-то. Изящная шея, лёгкие изгибы тела и волосы, что до этого держались на деревянной шпильке, сейчас были распущены и тихо ниспадали сбоку иссиня-чёрным каскадом. Серебристый свет луны, обволакивающий эту женщину, придавал ей вид очаровательной статуи, сделанной из белого нефрита.

Она была настолько прелестна, что Фэн Мин невольно застыл от удивления.

Только сейчас после наблюдения за ней князя охватило странное и в то же время сильное чувство, что эта женщина — его мать!

В эту минуту он ощущал, как от её тела исходит приятный и нежный аромат, который исходит только от мамы.

И этот аромат, который был похож на тёплые лучи солнца, окутывал тело, обещая покой и сон воспалённому за день мозгу и измученным нервам.

Конечно же, это тепло сильно отличалось от того тепла, что дарил ему Жун Тянь.

Но это не делало его менее ценным, наоборот, тепло Жун Тяня было таким же бесценным, как и тепло матери.

— Входи же!

Фэн Мин ещё какое-то время стоял, словно изваяние, пока голос госпожи Яое не привёл в чувство. Фэн Мин неожиданно вздрогнул и застыл в нерешительности, но, вспомнив о важном деле, князь неслышно сдвинулся с места и перешагнул порог той комнаты.

— Госпожа... — робко начал Фэн Мин.

— Хех, всё ещё называешь меня госпожой... — проговорила с холодной усмешкой женщина, поворачиваясь к нему спиной. Но вскоре она вновь заговорила, а её слова, сказанные шёпотом, были полны ласки и тепла: — О чём ты думал, стоя там за окном? Сейчас глубокая ночь, поэтойу такое тяжёлое дыхание, как твоё, можно услышать даже сквозь эти стены.

— У меня тут чрезвычайно важное дело, и я хотел обсудить его вместе с... вместе с Вами, матушка...

— Какое дело?

— Матушка как-то раз говорила Жун Тяню, что у неё есть план, позволяющий уговорить Сяо... уговорить моего отца. И этот план состоит из трёх шагов. И так как первые два шага уже

сделаны, то позвольте узнать, что же это за третий шаг? В конце концов, у матушки должен же быть какой-то план, который смог бы заставить этого бессердечного человека отказаться от его искусства владения мечом!

— Замолчи! Твой отец не бессердечный человек! — тихо фыркнула госпожа Яое, после чего замолчала. Но поразмыслив какое-то время, женщина не торопясь продолжила: — Я вовсе не хотела, чтобы Сяо Цзун бросал своё искусство меча. Так как это почти невозможно. Я просто хотела, чтобы он поменял своё отношение к нему. Я хотела, чтобы он не только мог заниматься своим искусством, но и мог быть со мной.

— Ну и каким же образом? — буркнул Фэн Мин, сведя брови к переносице.

На что сама госпожа Яое задала ему встречный вопрос:

— Ты явился сюда посреди ночи, чтобы спросить меня лишь об этой? Зачем?

Фэн Мин ненадолго поднял взгляд к небу, прекрасно понимая, что сейчас у каждая секунда на счету. Конечно, сам князь не был таким мудрым и умным, как Жун Тянь, но и ходить вокруг да около тоже не любил, поэтойу рассказал матери всё как есть: про секретное письмо Тун-эра, и про то, что они с Жун Тянем хотят тайно напасть на Жо Яня. После чего князь опустил руки и тихо добавил:

— Мы в безвыходном положении, поэтойу Вашему сыну ничего не оставалось, кроме как прийти сюда и узнать у Вас: каким именно способом можно уговорить отца помочь нам?

Неизвестно, что повлияло больше: то ли искренность князя, то ли то, что он сказал «Ваш сын», но сердце госпожи Яое оттаяло, и нежность заполонила собою каждую клеточку души. Неожиданно все её колкости и сарказм куда-то исчезли, и женщина, помолчав немного, нежно заговорила:

— Дитя моё, подойди сюда.

После чего повернулась к Фэн Мину, но так и не сдвинулась с места.

Князь же, послушно сделав шаг, тихо приблизился, но стоило ему опустить голову, как шаги резко стихли, а сам Фэн Мин застыл на месте, словно вкопанный.

В этот момент он понял, в чём заключался третий шаг грандиозного плана госпожи Яое.

Серебристый свет луны становился всё нежнее, падая на кроватку и слегка освещая в ней маленький силуэт, который до этого был скрыт от глаз Фэн Мина за фигурой госпожи Яое.

Цай Цян!

Голова ребёнка была повернута на бок и лежала на маленькой подушке, которую для него собственноручно сшила Цю Юэ. Нежное маленькое личико окрашивал лёгкий румянец, брови, что унаследовал у отца, сейчас были разведены в стороны, придавая мальчику беззаботный вид.

Малыш крепко спал, тихо посапывая.

Ребёнку и в голову не могло прийти, что кто-то посреди ночи ворвётся в комнату и будет на него смотреть.

— Взгляни на его ручки, - прошептала госпожа Яое.

Князь снова послушался и, подойдя ещё ближе, посмотрел на руки собственного ребёнка. Толстенные и в то же время мягкие пальчики даже во сне были такими цепкими и крепко стискивали бахрому, свисавшую с подушечки. Находясь под бдительным присмотром Цю Юэ и других служанок, Цай Цян всё сильнее походил на маленькую куклу, сделанную из розового нефрита, даже на белом личике можно было разглядеть нежный розовый оттенок.

Особо не разбираясь в линиях рук, можно было с лёгкостью догадаться, что эти сильные ручки были очень важны для женщины. Ведь это именно то, что искал господин Сяо всю жизнь. Ручки одарённого ребёнка, который мог бы крепко обхватить рукоять меча и продолжить дело великого мастера меча, потому-то госпожа Яое так сильно надеялась на Цай Цяна, а иначе как ещё могла вернуть собственного мужа?

— Действительно, у него выдающиеся ручки. Цай Цян именно тот ребёнок, который, наконец-то, унаследовал таланты своих дедушки и бабушки. Вот что называется «передать по наследству»! — одобрительно проговорил Фэн Мин.

Слушая восхищённый голос сына, госпожа Яое внезапно перевела взгляд.

И этот взгляд, что остановился на Фэн Мине, был каким-то странным, отчего самому князю стало немного не по себе. Смущённо запустив пальцы в волосы и взъерошив их, он спросил:

— Я угадал или?..

Даже если Фэн Мин и не угадал, то в этой не было ничего удивительного. Ведь не так-то просто было понять чувства женщины, что попыталась отравить собственного сына, причём с одной лишь целью — заставить его отца взять её в жёны.

— Мда, похоже, что кое-кто ужасно близорук и не смог ничего разглядеть, но всё же сделал вид, что это не так и он всё знал с самого начала, - фыркнув, пробурчала госпожа Яое, но

после сказанного, на губах снова заиграла лёгкая улыбка: – Однако, несмотря на это, ты далеко не глупый ребёнок. И да, ты угадал.

Узнав, что его догадки оказались верны, Фэн Мин задался ещё одним немаловажным вопросом, и с горькой улыбкой спросил у женщины:

— Ну и какой смысл в этих загадках? Нам нельзя использовать Цай Цяна, чтобы заставить отца сотрудничать, это слишком...

— А разве я подвергаю его опасности? – похоже, что госпожа Яое уже давно держала в руках «жемчужину мудрости», которая помогла бы справиться с любой ситуацией. В эту же секунду уголки губ слегка приподнялись вверх, даря князю очаровательную улыбку: — Всё, что мне нужно, — это взять ребёнка с собой.

— Вы же собственными руками отправляете Цай Цяна на поле боя, разве нет? — вытаращил глаза Фэн Мин.

— Он уже на поле боя. – И тут взгляд женщины опустился на сладко спящего малыша. После чего госпожа Яое заговорила нежным голосом, продолжая смотреть на ребёнка: — И он будет там не один — его дедушка, несомненно, отправится за ним. Сам подумай, мой дорогой Сяо Цзун десять лет ждал этого одарённого ребёнка. И теперь, когда у него появился внук, разве он позволит ему незаметно проскользнуть мимо себя? Уверена, что нет!

— Нет, Цай Цян ещё слишком маленький! Поэтому Вы не можете впутывать его в это опасное дело...

Но госпожа Яое оставалась глуха к словам Фэн Мина. Вместо того, чтобы прислушаться, женщина наклонилась и, протянув руку, тихо позвала:

— Малыш, малыш!

И слегка потрясла тельце ребёнка, отчего этот маленький комочек зашевелился в постельке. Притянув ручки к заспанным глазёнкам, ребёнок долго тёр их, пока наконец сонно не распахнул глаза, и не увидел перед собою мужчину и женщину.

После того как ребёнок проснулся, госпожа Яое нежно обняла его и, взяв на руки, прошептала:

— Будь умницей и не шуми! Для начала я хочу, чтобы ты кое с кем познакомился. Ну а после мы с тобой отправимся в одно замечательное место, где сможем поиграть во всё, что захочешь.

Как только Фэн Мин увидел, что госпожа Яое взяла на руки Цай Цяна, его лоб резко покрылся холодным потом.

— Куда Вы его потащили? — спросил князь, едва поспевая за матерью.

Услышав вопрос Фэн Мина, госпожа Яое развернулась и посмотрела на князя, на губах самой женщины играла довольная улыбка:

— Разве ты приходил не ради того, чтобы осуществить план императора Силэй? Так что возвращайся к Его Величеству и скажи, чтобы он был в полной боевой готовности. Насчёт Сяо Цзуна можешь больше не переживать. — Сказав это, женщина развернулась и двинулась дальше, направляясь в сторону дворика учителя Сяо.

После встречи с этой женщиной и увидев её совсем в другом свете, Фэн Мин стал считать, что преграда, стоявшая между ним и госпожой Яое, потихоньку стала рушиться. Подняв взгляд к небу, князь вспомнил про то, что нужно скорее бежать в гостиную, где сейчас находился Жун Тянь, и предупредить его. Подумав об этой и собравшись с силами, Фэн Мин помчался обратно к императору.

В самой комнате народу стало немного больше, и, как только Фэн Мин переступил порог, то тотчас же это заметил.

Теперь там были не только Жун Тянь с Ле-эром, но и несколько генералов Его Величества, а также принц Юн И, который оказался здесь благодаря Ле-эру.

Все они, склонившись над столом, изучали карту и что-то оживлённо обсуждали, но как только Его Светлость вырос на пороге, все как один подняли головы и поприветствовали его.

Должно быть, Жун Тянь уже успел им объяснить, что хочет разгромить засаду страны Ли.

Стоит ли говорить, что целью была не сама ловушка, а тот, кто её расставил, — Жо Янь? Мужчина всем сердцем хотел поймать императора Ли, и эта идея привела всех генералов в дикий восторг. Даже Юн И и тот загорелся желанием ринуться в бой.

— Если план императора Силэй действительно увенчается успехом, то тогда самый опасный враг будет уничтожен и границам Юньинь никто и ничто не сможет больше угрожать, — со смехом проговорил принц. — Ради такого я готов отдать императору Силэй тысячу своих самых лучших солдат...

— Ты виделся с госпожой Яое? — спросил Жун Тянь, увидев Фэн Мина.

— Да, виделся... Мы только что с ней разошлись, — кивнул князь, после чего рассказал, как прошла встреча с госпожой Яое.

А после добавил, что сейчас его мать отправилась к Сяо Цзуну. Услышав, что госпожа Яое находилась рядом с кроваткой Цай Цяна, Цю Син и Цю Юэ невольно вскрикнули от ужаса.

Девушки очень сильно встревожились, и это было видно по их лицам. Зато Жун Тянь выглядел так, будто с самого начала знал, что за козырь припрятала в рукаве госпожа Яое. И, растягивая губы в мягкой улыбке, мужчина со вздохом произнёс:

— Метод госпожи Яое попадает в самое уязвимое место наставника Сяо. Она всеми силами стремится, как можно скорее достигнуть желаемого.

Вот только близняшки всё так же выглядели недоверчиво.

Взяв Фэн Мина за руку, Цю Юэ жалобно заговорила:

— Что же делать? Госпожа Яое и господин Сяо — безжалостные убийцы... А если Цай Цяну... Цай Цяну... Князь Мин, прошу Вас, придумайте хоть что-нибудь!

Стоявшая рядом Цю Син топнула ногой и, едва всхлипывая, выкрикнула:

— Ужасно, это так ужасно! — И уже почти сорвалась с места, бросаясь в комнату к Цай Цяну. Ей хотелось убедиться, правда ли госпожа похитила ребёнка?

Но внезапно посреди всей этой неразберихи раздался тоненький и нежный голосок малыша Цай Цяна:

— Мама! Мама!

Все были поражены и тут же перевели взгляды на дверь.

Вслед за голосом на пороге появилась госпожа Яое с Цай Цяном на руках. На лице женщины играла довольная улыбка, говорящая о том, что план увенчался успехом.

И лишь Цай Цян понятия не имел, что же всё-таки происходит, но, увидев Цю Юэ и Цю Син, громко вскрикнул и завертелся в руках госпожи, желая, чтобы его опустили на пол.

— Цай Цян! Цай Цян! — закричали девушки.

После чего, молниеносно подскочив к госпоже Яое, они буквально выхватили ребёнка у неё из рук и, настороженно отступив, спрятались за спиной Жун Тяня и Фэн Мина, где стали развлекать малыша.

Правда, сама госпожа Яое на поведение сестёр никак не отреагировала. Медленно пройдя в комнату, женщина перевела взгляд и посмотрела на лежащую на столе карту.

— Император Силэй уже разместил свою ловушку? — спросила госпожа.

— Да, уже разместил. Однако что-то Вы, матушка-наставница, не торопитесь с поздравлениями. Ведь после третьего шага матушки-наставницы, победа у нас почти в кармане.

— Поздравляю, — сказала женщина. Её голос звучал звонко и в то же время трогательно, словно бусины нефрита [2], от которого веяло лёгким холодом. — А хотели бы Вы, чтобы мой дорогой Сяо Цзун помог схватить Жо Яня?

От её тона у Фэн Мина ёкнуло в груди.

Что? Она так и не отказалась от своей затеи?

Ещё недавно госпожа Яое отправилась к своему будущему мужу, чтобы заключить с ним сделку, а теперь, судя по всему, она здесь, чтобы заключить сделку с учеником своего мужа.

Если так подумать, то мать князя Мина действительно была очень мудрой женщиной. Она знала, когда именно нужно действовать, чтобы в конечном итоге получить то, чего хочется.

Вот только кажется, Жун Тянь совсем не почувствовал подвоха и спокойно ответил:

— Да, конечно! Ведь Жо Янь никогда не теряет бдительности, и он очень проницателен, и наверняка примет участие в схватке, прихватив свои отборные войска. И именно поэтому мы обратились к учителю за помощью, так как без его поддержки наши шансы на победу ничтожно малы.

— Нет ничего сложного в том, чтобы уговорить моего дорогого Сяо Цзуна помочь Вам! Буквально несколько минут назад, взяв с собой Цай Цяна, я отправилась к моему любимому. Я хотела, чтобы ребёнок познакомился со своим дедушкой. Как и ожидалось, Цай Цян действительно является внуком моего дорогого Сяо Цзуна. Да что уж там говорить, сам дедушка был поражён, особенно когда увидел ручки своего наследника. Так что с этого дня мой дорогой Сяо Цзун будет второй тенью Цай Цяна, и куда бы тот ни пошёл, мой муж будет следовать за ним и ни за что не допустит, чтобы с его внуком что-то случилось. Уверяю Вас, Ваше Величество! — говоря это, госпожа Яое прошла к стулу и медленно опустилась на него.

Услышав слова матери, Фэн Мин хотел было возразить, сказав, что если бы у его ребёнка были такие же руки, как и у него, то учитель Сяо навряд ли бы назвал Цай Цяна своим внуком и даже бы не взглянул на него, ведь у его дедушки совсем нет сердца, лишь одержимость искусством меча!

Однако, если имеешь дело с женщиной, как госпожа Яое, то нужно быть таким, как Жун Тянь — сильным и безжалостным, а не мягкосердечным, как Фэн Мин. Украдкой взглянув на

госпожу Яое, князь вновь посмотрел на небо. Прекрасно понимая, что сейчас каждая секунда на счету, Фэн Мин откинул глупости в сторону и, подойдя к госпоже Яое, завис в поклоне, мягко говоря:

— Времени осталось мало, если у матушки есть какие-то требования, то прошу, скажите... чего Вы хотите?

Заметив, с каким уважением к ней обратился Фэн Мин, госпожа Яое была вне себя от счастья, и, растянув губы в довольной улыбке, наконец выдвинула требования:

— Прошу отдать Цай Цяна мне, а я, как его бабушка, буду опекать его и заботиться о нём.

От такого заявления челюсть Фэн Мина едва не упала на пол.

Тогда, когда Сяо Цзун увидел будущий потенциал Цай Цяна, его сердце тотчас же дрогнуло, а сам мужчина был поражён до глубины души, и можно было не сомневаться, что для господина Сяо этот ребёнок станет настоящим сокровищем. И именно ему учитель сможет передать своё искусство владения мечом, когда малыш подрастёт.

Как только госпожа Яое заберёт Цай Цяна, её возлюбленный Сяо Цзун последует за ней во все уголки света, лишь бы быть рядом с ребёнком, а там и с самой госпожой.

Как говорится, я на запад — и ты на запад, я на восток — и ты на восток.

На протяжении двадцати лет госпожа Яое настойчиво преследовала Сяо Цзуна, теперь настала очередь господина наставника преследовать её.

Это и вправду была гениальная идея. При одной только мысли госпожа Яое уже чувствовала себя счастливой, а вся её злость куда-то исчезала...

— То есть госпожа Яое хочет забрать Цай Цяна? — и Жун Тянь слегка нахмурил брови.

— Именно! — ответила женщина. Более того, сидя на стуле, она всем своим видом показывала, что отрицательный ответ её не устроит. — Не переживайте Вы так, Ваше Величество, Цай Цян, как-никак, мой внук, так что ничего плохого я ему не сделаю. Наоборот, я буду хорошо о нём заботиться. Всё, что мне нужно, так это согласие императора Силэй. Если Вы мне разрешите, то я, взяв с собой Цай Цяна, провожу вас из лагеря, а его дедушка, в свою очередь, соберёт самых лучших солдат и поможет Вам осуществить задуманное.

Стоящие в стороне и держащие ребёнка близняшки, услышав требование госпожи, вздрогнули от ужаса. После чего девушки с беспокойством уставились на Жун Тяня, боясь, что он согласится.

Генералы, которые не имели ничего общего как с Юн И, так и с Цай Цяном, поспешно подняли взгляды и посмотрели в ночное небо, что раскинулось за окном.

Мужчины, как и сам государь, понимали, что Жо Янь был великим императором, и сейчас этот великий человек покинул столицу Ли, прихватив с собой только лучших солдат. Сказать, что это — огромный шанс, значит не сказать ничего. Ведь войска Силэй могли бы не только пробраться к врагу, но и разгромить вражеское войско в пух и прах.

Да и потом, если Силэй воспользуется этим шансом и уничтожит этого свирепого дракона, то, возможно, тогда крови на земле станет меньше.

Стоящий неподалеку Фэн Мин тоже напрягся и выжидательно посмотрел на Жун Тяня.

Но, несмотря на то, что этот вопрос был далеко не простым, Жун Тянь не стал над ним долго думать и почти сразу же дал ответ, с уважением говоря:

— Конечно же, я доверяю госпоже Яое, и более чем уверен, что с Вами малышу будет хорошо и безопасно. Но Вам не кажется, что это слишком жестоко — отнимать у нас ребёнка в обмен на какую-то мелкую засаду? Это единственный внук учителя, в котором заложены огромные знания, а это настоящая редкость!

— Ах! — слегка выдохнула госпожа Яое, после чего задала Жун Тяню встречный вопрос: — А с чего император Силэй решил, что я поступаю жестоко?

— Да с того, что этот ребёнок стоит, по крайней мере, тридцати трёх кораблей, причём со всем экипажем на борту и картой, — твёрдо и красноречиво проговорил Жун Тянь. — Учитель давно жаловался на проблемы семейного дела, а сейчас, когда у него появился наследник... Боюсь, у него совсем не будет времени, чтобы заниматься делами семьи, так как он будет занят воспитанием своего единственного внука, поэтойу не лучше ли передать все дела кому-нибудь другому, например, собственному сыну? — Сказав это, мужчина вытянул руку и указал на ошарашенного Фэн Мина.

Просто князь всерьёз думал, глядя на строгого Жун Тяня, что император Силэй станет говорить о чём-то принципиальном, но вот чего он точно не ожидал, так это того, что молодой мужчина станет внезапно торговаться с госпожой Яое. От подобного поворота событий князь тотчас же застыл от удивления. Правда, заметив, что Его Величество резко сменил тему разговора, Фэн Мин воспользовался шансом и запинаясь пролепетал:

— Разве... разве так можно?...

Это что же получается, торговля «живым товаром»?! Ну уж нет! Цай Цян — его сын, а не вещь, которую можно менять на корабли!

Но, не дожидаясь, когда князь Мин заговорит, госпожа Яое тихо и в то же время грациозно поднялась со стула, решительно проговорив:

— Всего-то?! Тогда не нужно беспокоиться, я знаю, как уговорить моего дорогого Сяо Цзуна выполнить требования Вашего Величества... Что ж, раз уж мы всё обсудили, то не стоит терять времени. Императору Силэй нужно как можно скорее собрать войско и седлать коней, если, конечно, он всё ещё хочет поймать Жо Яня. А если Ваше Величество потеряет время, то я здесь ни при чём!

— Стойте! Секундочку! — выкрикнул Фэн Мин. Вот только всё было напрасно, госпожа Яое уже вышла из комнаты, так и не услышав его.

Фэн Мин от злости хотел было кинуться вслед за женщиной, но внезапно его кто-то остановил. Оглянувшись, князь увидел Жун Тяня, который крепко сжал его в своих объятиях и направился во внутренние покои.

— Поздравляю Вас, князь Мин, — смеясь, заговорил Жун Тянь, когда они остались наедине, — сегодня Вы получили огромное наследство. Пусть это и не сделает тебя самым могущественным в мире человеком, но вот самым богатым — это точно.

— Что?! Какое ещё, к чертям собачьим, наследство?! — вскрикнул князь, чуть ли не подпрыгивая на месте. — Да как ты вообще посмел обменять Цай Цяна на какие-то вшивые корабли?

— А что, нельзя? — безразлично пожал плечами Жун Тянь.

Даже несмотря на этот нелепый жест, император Силэй всё равно выглядел очаровательно. Красивый, величественный мужчина с тёплой и нежной улыбкой, играющей на губах. Вот только Фэн Мину сейчас было не до неё.

— Конечно же нельзя! Он ведь мой родной сын!

— А ты уверен, что он действительно твой сын, а ты — его отец? Уверен?

— Даже если... даже если он не мой сын, это всё равно не даёт тебе права...

— Вот! Ты и сам прекрасно понимаешь, что он не твой ребёнок!

Ещё совсем недавно император Силэй боялся прикоснуться к Фэн Мину из-за того, что в жилах текла «кровь возлюбленных». Но сейчас, когда всё прояснилось, Жун Тянь не мог себя больше сдерживать. Держа Фэн Мина за руку, он сел на край постели и, потянув ближе этого злого и упрямого феникса, наглым образом усадил на колени, после чего спросил:

— Скажи мне, учитель Сяо — его настоящий дедушка? — И, специально приблизив губы к мочке Фэн Мина, молодой мужчина слегка подул, обдавая миленькое ушко горячим дыханием.

От подобной ласки Фэн Мин затрепетал всем телом. Ему хотелось как можно серьёзнее ответить на вопрос, но голос предательски дрогнул:

— Да!

Больше всего Фэн Мин боялся, что Жун Тянь сейчас начнёт приставать и распускать свои руки, поэтойу посмотрел на него так, словно говоря: «Эй-эй, держи свои руки при себе!».

И как бы ни была заманчива мысль приласкать это злое чудо, сам император Силэй понимал, что сейчас не самое подходящее время для любовных игр. Двусмысленно улыбнувшись, Жун Тянь не прикоснулся к князю, наоборот, продолжил убеждать:

— А госпожа Яое его настоящая бабушка?

— Да!

— Так, может, Цай Цяну лучше остаться с теми, кто действительно является его семьёй?

Как бы Фэн Мин не хотел, как бы не злился, в душе он прекрасно понимал — Жун Тянь прав! И редко когда не возражавший князь сейчас спешно ответил:

— Так лучше.

Примечания:

[1] 高高 — букв. высокая шляпа, обр. в знач.: чувствовать себя важным, стремиться придать себе значимость, любовь к лести.

[2] Одна из интересных особенностей нефрита — издавать при ударе мелодичный звук. Именно поэтойу нефритовыми колокольчиками украшали края крыш буддийских пагод, причёски знатных дам, а небольшие пластинки разной толщины использовали в качестве музыкального инструмента.

<http://bllate.org/book/13377/1190179>